

— Хорошо, — отреагировал Юань Дин, поняв, что директор Шан прервал его, чтобы он не продолжал задавать вопросы о родителях Цзинь Сюя.

Опасаясь снова сказать что-то не то, он замолчал и вернулся на заднее сиденье, устроившись поудобнее.

Изначально Шан Ян и Цзинь Сюй не ладили из-за того, что последний всегда был угрюмым и держался особняком, создавая впечатление человека, ненавидящего весь мир. Ещё не прошло и недели после знакомства, как Шан Ян отнёс его к категории людей, с которыми у него не совпадают энергетические поля.

Прошло много времени, и между ними уже не раз возникали трения, как открытые, так и скрытые, прежде чем Шан Ян узнал, что родители Цзинь Сюя давно умерли, и он с подросткового возраста жил у родственников, а в университет поступил через специальную программу.

Слова «родители» были для Цзинь Сюя запретной темой. Однажды другие студенты случайно затронули этот вопрос, и он тут же вспылал, отреагировав крайне резко.

После этого, когда Шан Ян снова сталкивался с ним, он старался избегать упоминания о родителях.

В конечном итоге между ними не было принципиальных разногласий, скорее это было похоже на соперничество двух подростков, которые из-за пустяков начинали мериться силами.

Они прибыли на междугородний автовокзал.

Ранее, когда У Фэнлань впервые обратилась с заявлением, полицейские, принявшие дело, просмотрели записи камер наблюдения в районе, где жил Лю Вэйдун, и обнаружили, что он взял такси и отправился на автовокзал. Они уже приезжали сюда, чтобы проверить записи камер и списки пассажиров, и выяснили, что неделю назад утром Лю Вэйдун купил билет в столицу провинции, а затем сел на соответствующий автобус.

Прошло всего два дня, и полицейские снова приехали, на этот раз в сопровождении начальника участка.

Менеджер автовокзала был крайне напряжён, опасаясь, что это может привести к неприятностям, и постоянно подчёркивал, что все процессы продажи билетов и отправления автобусов строго соответствуют правилам, а записи камер можно проверить в любое время, и они не имеют слепых зон.

Цзинь Сюй спросил его:

— Этот автобус сейчас здесь? Найдите водителя или кондуктора.

Менеджер ответил:

— Нет, он отправляется в столицу провинции каждый день в восемь утра, делает один рейс туда и обратно и возвращается в Байюань около четырёх часов дня.

— Когда автобус вернётся, свяжитесь с нами, — Цзинь Сюй дал менеджеру свой номер телефона.

Менеджер, сохраняя номер, украдкой разглядывал Шан Яна, который так и не представился.

Если он полицейский, то выглядит не так, как обычные полицейские, которые обычно выглядят грубовато. А если он не полицейский, то его осанка и выражение лица явно выдают человека, связанного с правоохранительными органами.

Цзинь Сюй небрежно представил его:

— Это мой начальник.

Шан Ян: [...]

Менеджер поспешил:

— Здравствуйте, начальник.

Шан Ян лишь смущённо кивнул и спросил:

— Как часто перезаписываются записи с камер в автобусах? Можно ли ещё увидеть записи недельной давности?

Услышав этот вопрос, Цзинь Сюй взглянул на Шан Яна, и тот понял, что Цзинь Сюй тоже подумал о возможности, что Лю Вэйдун мог выйти по пути.

Менеджер ответил:

— Я не могу точно сказать, у каждого автобуса своя ситуация, обычно карты памяти для камер хранят записи около недели.

— Пусть водитель свяжется со мной, когда вернётся, — Цзинь Сюй пожал руку менеджеру и сказал:

— Спасибо за сотрудничество.

Когда он вёл себя серьёзно, то выглядел вполне достойно. Шан Ян подумал об этом.

Трое покинули автовокзал.

Шан Ян сказал:

— Не проще ли просто отправить двух полицейских в столицу провинции?

— Отличная идея, директор Шан, вы действительно очень умны, — сказал Цзинь Сюй.

Шан Ян рассмеялся от злости:

— Просто невероятно, ты что, умрёшь, если перестанешь язвить?

— Вы, люди, которые давно наверху, просто шевелите губами, а мы, внизу, должны бегать до изнеможения, — в конце добавил Цзинь Сюй. — Что плохого в том, что я немного поязвил? С другими начальниками я бы не посмел.

Шан Ян: [...] Эти слова вызывали смешанные чувства — и злость, и не злость одновременно.

Цзинь Сюй сказал:

— Отправить людей в столицу провинции тоже можно, но в таких случаях, когда дело касается другого региона, нужно сначала получить официальное письмо в городском управлении, и это займёт много времени. Если Лю Вэйдун сошёл по пути и вообще не доехал до столицы, то это просто пустая трата времени.

Юань Дин сказал:

— А почему бы просто не попросить полицию столицы провинции помочь найти его?

Шан Ян сказал:

— Не стоит только шевелить губами, ты ведь знаешь, что твой старший брат Цзинь случайно побеждает до изнеможения, а ты будешь за это отвечать?

Юань Дин: [...]

Цзинь Сюй не рассердился, а даже рассмеялся, сказав:

— Поиск человека — это как искать иголку в стоге сена, часто требуется помощь многих отделов, а без документов, если что-то пойдёт не так, кто будет отвечать?

Уже было около двух часов дня.

Цзинь Сюй повёл двух гостей поехать в небольшую закусочную на обочине дороги, где подавали лапшу с говядиной.

Заведение было довольно чистым, Шан Ян не стал ничего говорить, просто сел на свободное место. Цзинь Сюй пошёл к стойке заказать еду.

Юань Дин сел рядом с Шан Яном и тихо спросил:

— Мы ещё уезжаем сегодня? Если да, то после еды нужно будет ехать на вокзал.

Изначально планировалось уехать из Байюаня на поезде в пять часов дня, остановиться на ночь в столице провинции и утром вылететь в Пекин.

Шан Ян сказал:

— Сейчас я ему скажу.

Цзинь Сюй вернулся с заказом, сел и сразу же позвонил Чжан Чжимину, рассказав о ситуации на автовокзале.

— Подождём, пока автобус вернётся, — сказал Цзинь Сюй по телефону. — Возможно, завтра нужно будет отправить двух ребят в столицу провинции.

Он также спросил о прогрессе у Чжан Чжимина, и их разговор длился несколько минут, тема казалась довольно сложной.

Закончив разговор, Шан Ян спросил его:

— Заместитель начальника Чжан занят другим делом?

Цзинь Сюй покачал головой:

— Он нашёл кредитора Лю Вэйдуна, это владелица цветочного магазина. Лю Вэйдун занял у неё семьдесят тысяч юаней, сказав, что хочет заняться мелким бизнесом, но на самом деле проиграл их в азартные игры. Но, по словам этой женщины, она тоже уже около десяти дней не может связаться с Лю Вэйдуном.

— Вы ведь не думаете, что кредитор, требуя долг, мог... — Юань Дин сделал жест рукой на шее, — ...с ним что-то сделать?

Цзинь Сюй не отрицал, но и не подтвердил, сказав:

— У этой женщины простые социальные связи, её семья достаточно обеспечена, семьдесят тысяч юаней для неё не такая уж большая сумма, поэтому вероятность того, что она применила бы насилие, чтобы вернуть долг, невысока.

Он взял чайник с кипятком и обдал посуду горячей водой для дезинфекции.

Юань Дин удивился:

— Почему владелица цветочного магазина вообще одолжила деньги азартному игроку?

Шан Ян спросил:

— А эта женщина замужем? Если она не требует долг с Лю Вэйдуна, то её муж тоже не требует?

Цзинь Сюй ответил:

— Она разведена, её бывший муж уехал за границу несколько лет назад.

Он естественным образом поставил обеззараженную посуду перед Шан Яном.

Шан Ян взглянул на него: это что, подхалимство?

Юань Дин кое-что понял, но не согласился с предположениями старших товарищей:

— Не стоит всё сводить к отношениям между мужчиной и женщиной, правда?

Шан Ян сказал ему:

— Займы — это очень тонкая вещь. Обычно, кроме родственников и пар, если мужчина готов одолжить деньги женщине, он, скорее всего, что-то от неё хочет, например... это самое. А если женщина одалживает деньги мужчине, то всё наоборот, из десяти женщин-кредиторов девять обмануты подлецами.

Юань Дин внимательно обдумал это и понял, что и те, кто одалживает, и те, кому одалживают, — не самые хорошие люди, и сказал:

— Директор, вы что, ненавидите мужчин?

Шан Ян ответил:

— Отвали, я сам себя ненавижу?

— Слова вашего директора не абсолютно верны, но в них есть доля правды, — сказал Цзинь

Сюй. — В реальной практике, когда между мужчиной и женщиной возникают финансовые разногласия, чаще всего это именно так, как он сказал.

Юань Дин спросил:

— Если следовать вашей логике, то мужчины в вопросах займов всегда виноваты? А если мужчина одалживает мужчине? Это значит, что они оба подлецы и обманывают друг друга?

Цзинь Сюй ответил:

— Здесь нужно смотреть на конкретные обстоятельства. Между мужчинами всё может быть и очень просто, и очень сложно. Нельзя полностью исключать и эмоциональные разногласия между мужчинами.

— Это я понимаю! — Юань Дин, словно осенённый озарением, вспомнил недавние события и сказал Шан Яну:

— Директор, а если бы вы попросили у того мужчины из городского управления одолжить деньги...

Он имел в виду того «мужчину-женщину», с которым Шан Ян познакомился во время утренней пробежки, чтобы узнать о местной полицейской инфраструктуре.

Шан Ян бросил на него убийственный взгляд, и Юань Дин автоматически замолчал.

Цзинь Сюй, услышав половину, посмотрел на Шан Яна, и его густые брови слегка нахмурились.

Официант позвал номер заказа, и Цзинь Сюй уже собирался идти, но Юань Дин быстро встал и побежал вместо него.

— Автобус вернётся только после четырёх, — сказал Шан Ян. — Мы не можем просто сидеть здесь и ждать два часа. У тебя есть другие дела? Иди занимайся ими.

Цзинь Сюй ответил:

— Других дел нет, всё поручил подчинённым. Я ведь всё-таки начальник участка, если буду всё делать сам, то как же мой авторитет?

Шан Ян: [...]

Внутри него кипела ярость, но он должен был сохранять лицо и не мог выплеснуть её наружу.

<http://bllate.org/book/16312/1471513>